Кучукова Жанета Магометовна

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ

В статье дана интерпретация процесса становления этнонациональной субъектности. Рассмотрены вопросы интериоризации образа революции в структуру этнонационалистических чувств и идей. Определены устойчивые и изменчивые элементы существующего в общественном сознании образа революции. Раскрыты особенности интеграции этнонационального и социального в процессе формирования образа национал-социалистической революции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316
Философские науки

В статье дана интерпретация процесса становления этнонациональной субъектности. Рассмотрены вопросы интериоризации образа революции в структуру этнонационалистических чувств и идей. Определены устойчивые и изменчивые элементы существующего в общественном сознании образа революции. Раскрыты особенности интеграции этнонационального и социального в процессе формирования образа национал-социалистической революции.

Ключевые слова и фразы: этнонациональная субъектность; образ революции; национализм; национал-социализм; национал-социалистическая революция; архетип радикальных действий.

Кучукова Жанета Магометовна, д. филос. н.
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова
kuchukova.zhaneta@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ©

Для XX века стало характерным появление на исторической арене социально-политической субъектности, становление которой было вызвано этнонациональными факторами. Этнонациональная субъектность сформировалась на основе реализации идей самоопределения и прав народов, этноцентризма и национализма. До XX века социально-политическая субъектность существовала в виде деятельности монархов и полководцев, армии и государства, сословий и классов. В последнем же столетии наиболее массовидными стали процессы, структурируемые социальными субъектами, возникшими на основе идей этноцентризма и национализма. Идеи этнонационального и расового превосходства сформировали губительную для человечества форму социальной субъектности. События, происходящие в начале нового века, позволяют утверждать, что и в дальнейшем этнонациональные факторы будут играть решающую роль в происходящих мировых процессах [4].

Актуальной является проблема понимания источников, причин и способов формирования этнонациональной субъектности. В понимании и концептуализации этнонациональной субъектности несомненный интерес представляет проблема использования при этом образа революции, вопросы интериоризации феномена в созданные картины бытия народов.

С содержанием социального переворота термин «революция» используется, начиная с XVII века. Начало положил Джон Локк в работе «Два трактата о правлении». В следующем столетии употребление понятия в таком контексте становится общепринятым. Жан-Жак Руссо в трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» создал картину прошлого общества, где переходные эпохи определяются как революция [1]. Понятие «революция» становится принципом объяснения социального прогресса на основе радикальных изменений образа жизни. Классические представления о революции формировались в преддверии буржуазных революций и в основных чертах утвердились в социальной философии марксизма. Идея революции стала привлекательной в созданных идеалах свободы, гражданских прав и равенства, а также суверенитета нации, ставших фундаментальными ценностями общественной жизни. Эти ценности и стали целями революционных трансформаций, обещая быстрые перемены, они создали феномен массовой самодеятельности. Параллельно с теоретическими представлениями о содержании революционных преобразований в социальной психологии и общественном сознании возникает «образ революции». Именно образ революции и является идеальным образованием, являющимся одной из основ революционной активности. Образ революции бытует в социальных и политических трансформациях, происходящих в течение последних двух веков, оказывая влияние на сознание и поведение больших человеческих групп. Характерной чертой образа революции стал своеобразный полиморфизм, способность аккумулировать в своем содержании разные аспекты жизнедеятельности социума.

Одной из форм адаптации образа революции к конкретным проявлениям социальной активности и было формирование идеологии этнонациональных революций. Образ революции в XX веке стал частью этнического самосознания, идеологии национально-освободительных и националистических движений. Исторически первым образ революции был адаптирован к содержанию национал-социализма (т.е. нацизма и фашизма). В национал-социалистических переворотах образ революции участвует с полным правом как определенный концепт переустройства общественной жизни. Как теория и политическое движение национал-социализм возникает на основе идей, чувств и представлений о национальном или же арийском превосходстве.

Сознание социальной субъектности этнонациональных общностей возникает в XIX веке, откуда и идеи национального самоопределения и прав народов. Но одновременно с этим создаются и представления о национальном превосходстве, отсюда забота о «чистоте нации» и нетерпимость к другим народам и их представителям. Национал-социализм в Германии утвердился на идеях расизма. Расизм утверждал решающее влияние расовых различий на судьбу народа, развитие культуры, особенности государственности. На основе расовых идей утверждались представления о неравенстве рас и народов, о высших и низших расах, о призванных господствовать и повиноваться. Расовые теории стали популярными во второй половине XIX – первой половине XX в. Попытка реализовать основные идеи расизма была осуществлена нацистами в Германии. И здесь

© Кучукова Ж. М., 2015

необходимо отметить, что успешность нацизма неразрывно связана с его апеллированием к проблемам социальной жизни, неравенству, бедности, отсутствию гражданских свобод и др. В то же время неизменным остается националистическое содержание в своем крайнем выражении, с определением врага – иной нации. Использование социалистической риторики стало одной из основ легитимации нацизма. Национализм паразитирует на идеях равенства, свободы и справедливости, правда, все эти блага предназначены для отдельно взятой нации. И достигаются такие цели путём революции, но национал-социалистической. Этот симбиоз в краткой форме выразил основатель союза британских фашистов Освальд Мосли, когда писал: «Если вы любите свою страну – вы националист, если вы любите свой народ – вы социалист» [3]. Образ революции, обладающий в прошлом притягательной силой, стал средством привлечения масс к национал-социализму. Образ революции, изменяющий жизнь нации, формирующий новую общность без классовых различий, создающий условия для господства над низшими народами, и был основой успешности национал-социализма.

Парадоксальным является то, что марксизм, провозгласивший своей целью мировую революцию, вызвал к жизни движение, сформировавшееся на основе идеи борьбы с коммунизмом. И при этом нацизм не только «украл» образ революции, но и усвоил способы и методы борьбы за власть, выработанные в процессе развития теории и практики марксизма.

Национал-социализм сформировался не только на основе использования образа социальной революции, но точно также декларируя опору на авторитетные философские источники, в частности на философию Ф. Ницше. И здесь обнаруживается, что, как и в случае с образом революции, происходит присвоение имени на основе использования вырванных из контекста суждений. Так, элитаристские идеи Ницше, имевшие более эстетический, чем политический характер, истолковывались в национал-социалистском духе, хотя в таком же духе можно истолковать и Библию. Поэтому можно уверенно утверждать, что между национал-социализмом и Ницше связи не больше, чем между ним и его мифологическим героем, от лица которого он репрезентировал свое эстетическое мироощущение. К. А. Свасьян, отмечая, что нацистская идеология сводится к трем основополагающим принципам: пангерманизму, антисемитизму и славянофобии, привел интересную подборку высказываний Ф. Ницше по этим темам. По поводу пангерманизма: «Немцы – их называли некогда народом мыслителей: мыслят ли еще ныне вообще?». «Этот народ самовольно одурял себя почти в течение тысячи лет». «Куда бы ни простиралась Германия, она портит культуру». По поводу антисемитизма: «Евреи, без сомнения, самая сильная, самая цепкая, самая чистая раса теперь в Европе». «Мыслитель, на совести которого лежит будущее Европы, при всех планах, которые он составляет себе относительно этого будущего, будет считаться с евреями – и с русскими, – как с наиболее надежными и вероятными факторами в великой игре и борьбе сил». По поводу славянофобии: «Одаренность славян казалась мне более высокой, чем одаренность немцев, я даже думал, что немцы вошли в ряд одаренных наций лишь благодаря сильной примеси славянской крови» [6, с. 44].

Такие же разночтения можно обнаружить и в современных рассуждениях о происходящих цветных переворотах, которые частично связаны с национально-этническими проблемами. Авторы и акторы таких переворотов спекулируют, используя образ революции. Г. А. Завалько, современный отечественный исследователь, отмечает, что «Нацисты тоже называли себя революционерами. С некоторых пор словосочетание “нацистская революция” блуждает по страницам нашей научной литературы, притом иногда не для осуждения революции, а для частичного оправдания нацизма» [2, с. 70]. Нацизм объявляется революционным и, следовательно, родственным другим учениям, в основном – революционным учениям прошлого, возникшим с объективной необходимостью и решавшим назревшие социальные проблемы. Не принимается во внимание факт, что нацистские перевороты и социальные революции имели разные источники, цели, задачи и движущие силы. В качестве объединяющего разные типы трансформации берется формальный признак – радикализм и насилие.

Нацизм сформировался на основе идей и представлений о национальной субъектности и судьбе, но решающим условием успешности стал мастерски сконструированный образ «национал-социалистической революции». Такой образ и стал заманчивым для большинства, сплотившим в свое время разрозненную германскую нацию. Национал-социализм успешно адаптировал к своим потребностям образ революции. Эта успешность проявлялась впоследствии в национализмах различной этнической окраски, в событиях на территории бывшего СССР, в трансформациях начала века в арабских странах. Такая связь видна и в деятельности современных наследников нацистов, в том числе и в России. В прибалтийских новообразованных государствах, а также в Грузии и на Украине утверждается сотворение национальных революций с определением главного врага (Россия) и обозначены националистические приоритеты.

Устойчивое существование образа революции в общественном сознании более двух веков объясняется тем, что образ революции – более древнее явление человеческой социальности, чем сама теория революционного переустройства социума. Марксистский концепт революции как способа создания нового совершенного общества давно отброшен, и его нет в общественном сознании. После Второй мировой войны из политического словаря исчезли понятия: «классовые противоречия», «классовая борьба», «социалистическая революция» и др. Но образ революции продолжает существовать и не является менее популярным. И причина такой парадоксальности в том, что образ революции связан с архетипической тягой человека к более совершенной жизни. Такое стремление к более высоким формам жизнедеятельности существует как социумное накопление жизнеспособности, сохраняющееся в исторической памяти и являющееся качеством всеобщим, имманентно присущим человеческому роду. Образ революции – это архетипическая традиция нарушения существующей упорядоченности общественной жизни, принимающая в разные эпохи разные формы, но одинаково подталкивающая людей к радикальным социальным действиям. Именно поэтому тема революции актуальна всегда.

Устойчивость образа революции обусловлена и надеждой на то, что это единственный способ быстрого достижения равенства и справедливости, более совершенного образа жизни. Одновременно с такой надеждой в общественном сознании присутствуют и картины классовых баталий и гражданской войны, выполняющие роль барьера, удерживающего массы от участия в революционных событиях. Успешность же национал-социализма во многом объясняется тем, что здесь декларируется отказ от идеи классовой борьбы и гражданской войны в процессе революции. И эти идеи стали популярными после революции в России и других странах, с гражданскими войнами, разрушением общественной жизни. Р. Лей, один из теоретиков немецкой национал-социалистической партии, писал о нацистском перевороте в Германии как о явлении, превратившем «революцию, грозившую хаосом и разрушением, падением и гибелью, в революцию, которой суждено было принести германскому народу весну новой жизни. Национал-социалистическая революция – это и есть германское чудо. Не уничтожив никаких ценностей, она разбила оковы, которыми евреи, плутократы и золотой телец капитализма опутали германский народ» [5]. Национал-социализм возник на основе идей приоритетности таких ценностей, как нация и государство, семья и труд. А результатом свершения подобной революции должно было быть возникновение сильного государства, способного не допустить классовой борьбы и гражданской войны. Целый ряд стран на основе таких идей в прошедшем веке прошли национал-социалистические перевороты, пережили победу нацизма и привели мир к мировой войне. Образ национал-социалистической революции в результате должен был потерять привлекательность, но он не перестает притягивать к себе внимание миллионов людей. Как и в прошлом, современный неонацизм проходит легитимацию, используя образ революции как надежды на более совершенное общественное устройство.

Список литературы

1. **Асмус В. Ф.** Жан Жак Руссо. М.: Знание, 1962. 120 с.
2. **Завалько Г. А.** Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС; КомКнига, 2005. 371 с.
3. **Корни национального социализма** [Электронный ресурс]. URL: http://www.kprf.org/showthread.php?t=16801 (дата обращения: 10.05.2015).
4. **Кучуков М. М.** Нация и социальная жизнь. Нальчик: Эль-фа, 1996. 176 с.
5. **Лей Р.** Правда о Германии [Электронный ресурс]. URL: http://psyfactor.org/lib/gogun15.htm (дата обращения: 10.05.2015).
6. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2-х т. / пер. с нем.; сост., ред., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 831 с.

FORMATION OF ETHNO-NATIONAL SUBJECTIVITY AND IMAGE OF REVOLUTION

Kuchukova Zhaneta Magometovna, Doctor in Philosophy
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov
kuchukova.zhaneta@mail.ru

The article introduces an interpretation of the process of the formation of ethno-national subjectivity. The author examines the problems of the interiorizaton of the image of revolution into the structure of ethno-nationalistic feelings and ideas, identifies the stable and changeable elements of the existing in public consciousness image of revolution. The paper reveals the specifics of the integration of ethno-national and social in the process of the formation of the image of national socialist revolution.

Key words and phrases: ethno-national subjectivity; image of revolution; nationalism; national socialism; national socialist revolution; archetype of radical actions.

УДК 1.130.2; 81:1
Философские науки

В рамках философии дизайна анализируется символический мир декоративно-прикладного искусства. Центральной проблемой статьи является анализ символики в языке орнамента. Особое внимание в данной работе уделяется растительной символике, используемой в дизайнерском творчестве. Доказывается, что орнамент используется в дизайне в качестве специфического искусственного языка, где функционируют разнообразные системы знакообразований, среди которых символы занимают особое место.

Ключевые слова и фразы: орнамент; язык орнамента; растительный орнамент; растительная символика; дизайн; искусство; символизация; мода.

Лазутина Татьяна Владимировна, д. филос. н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет
LazutinaTV@yandex.ru

РАСТИТЕЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В ЯЗЫКЕ ОРНАМЕНТА©

В настоящее время стремление к поискам гармонии во взаимоотношениях общества и природы, обусловленное наличием «кризисных явлений в культуре, вызванных техногенной цивилизацией» [3, с. 10],

© Лазутина Т. В., 2015